

18+ КАК ПОКОРЯЮТ НАРОДЫ

ЗАВОЕВАТЕЛИ

ДМИТРИЙ ГЕРЕГ

Дмитрий Герег

**Завоеватели. Как
покоряют народы**

«Издательские решения»

Герег Д.

Завоеватели. Как покоряют народы / Д. Герег — «Издательские решения»,

Сатирическое руководство, посвященное взлету и падению величайших завоевателей в истории — от древних царей и степных ханов до императоров, перекроивших карту мира. Автор исследует методы, с помощью которых завоеватели подчиняли себе целые народы, разрушали государства и создавали империи, пережившие своих создателей. В книге представлены законы завоевания, раскрывающие принципы применения силы, стратегии, пропаганды, устрашения и управления завоеванными территориями.

© Герег Д.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. МЕХАНИКА ОБМАНА И СКРЫТОГО ЗАХВАТА	8
Глава 1	8
БЛЕФ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРУШЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ	8
Глава 2	12
ПЛЕНЕНИЕ БОГА СОЛНЦА	12
Глава 3	15
ОСАДА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ	15
Глава 4	17
ФИЛИГРАННАЯ ЗАМЕНА ЭЛИТ	17
Глава 5	20
МАСШТАБИРУЕМЫЙ ХАОС	20
Глава 6	24
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ДЗЮДО	24
Глава 7	28
АРХИТЕКТОР СКРЫТОГО ПЕРЕВОРОТА	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Завоеватели Как покоряют народы

Дмитрий Герег

© Дмитрий Герег, 2026

ISBN 978-5-0070-4464-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Давайте начистоту: человечество придумало кучу глупых эвфемизмов, чтобы не называть вещи своими именами. «Расширение сфер влияния», «гуманитарная интервенция», «восстановление исторической справедливости», «защита прав угнетённых пингвинов» Чушь! На самом деле во все времена — от пещерного неолита до эпохи гиперзвуковых ракет — существовал только один понятный бизнес-процесс: прийти к соседу, дать ему по башке и забрать его ништяки. Мы называем это завоеванием. Перед вами не рыцарский роман и не сборник пафосных цитат из Сунь-Цзы для топ-менеджеров, продающих чехлы для телефонов. Это руководство по захвату территорий.

Большинство людей думают, что завоевание — это когда красивый мужчина на белом коне машет саблей, вокруг поют трубы, а враги разбегаются в ужасе, теряя тапки. Забудьте этот голливудский бред. Настоящее завоевание выглядит совсем иначе.

Главный секрет любого успешного завоевателя прост, как шпала: никто никогда не нападает на соседа ради высших идеалов. Нападают потому, что у соседа есть то, чего нет у вас: нефть, золото, плодородные земли, выход к морю или дороги получше. Но просто прийти и отобрать — это уровень мелкого гопника из подворотни. Великий завоеватель действует масштабно. Он понимает, что любая оборона соседа держится на двух весьма хрупких конструкциях.

Первая — иллюзия безопасности. Сосед искренне верит, что его забор из колючей проволоки и три ржавых танка на параде представляют собой непреступную цитадель.

Вторая — международное право. Забавная стопка бумаг, которую все торжественно подписывают в мирное время, чтобы потом судорожно листать в поисках нужной статьи, когда начинается настоящий замес.

Как только вы доказываете соседу, что его забор ломается обычным пинком, а «мировое сообщество» в ответ на агрессию ограничится выражением «глубокой озабоченности», происходит маленькое чудо. Границы на карте лёгким движением ластика смещаются на пару сотен километров в вашу пользу.

Чему мы научимся у главных наглецов планеты? В этой книге мы без лишнего пиетета препарируем опыт лучших специалистов по принудительному отчуждению земель. Снимем с них позолоченные доспехи, отбросим героические легенды и посмотрим на чистую, холодную механику завоевания.

Мы увидим, как Александр Македонский захватил почти весь цивилизованный мир своего времени, главным образом потому, что отец оставил ему великолепную армию, а самому Александру было откровенно скучно сидеть в душной Македонии и заниматься внутренними делами. Разберём, как Чингисхан превратил разношёрстную толпу кочевников, пахнущих кумысом, конским потом и дымом костров, в идеальную армию, которая уничтожала цветущие цивилизации с такой же пунктуальностью, с какой швейцарские часы отсчитывают секунды.

Восхитимся Юлием Цезарем, который отправился в Галлию в значительной степени для того, чтобы поправить своё финансовое положение и рассчитаться с кредиторами, а в итоге написал бестселлер «Записки о Галльской войне» и стал пожизненным диктатором. Поучимся у Эрнана Кортеса — одного из величайших авантюристов в истории, который с пятью сотнями подвыпивших испанцев, несколькими лошадьми и хроническим дефицитом здравого смысла сумел обрушить империю ацтеков, грамотно сыграв на противоречиях между местными народами. Разберём тактику Наполеона, доказавшего простую вещь: если у тебя достаточно пушек и ты умеешь быстро считать в уме, то значительная часть Европы будет целовать твои сапоги. По крайней мере до тех пор, пока у тебя не закончатся припасы где-нибудь под Смоленском.

Каждая глава — это пошаговый разбор конкретного кейса, без соплей и попыток кого-либо оправдать. Вы увидите, что геополитика — это та же песочница во дворе. Просто вместо пластмассовых лопаток здесь используют баллистические ракеты, а вместо криков «Мама, он отобрал мою машинку!» проводят экстренные заседания Совета Безопасности ООН. Эта книга не делит завоевателей на «освободителей» и «оккупантов», на «добрых» и «плохих». Нас интересует не моральная оценка, а технология процесса завоевания. И помните: завоевать чужую территорию — это лишь двадцать процентов работы. Настоящий кошмар начинается потом, когда вам приходится объяснять трём миллионам крайне недовольных местных жителей, почему теперь они должны платить налоги именно вам, учить ваш дурацкий язык и искренне любить вашего хромого короля.

История показывает, что взять город штурмом зачастую намного проще, чем заставить его жителей считать вас законной властью. Поэтому, если вы не готовы к подобным хлопотам, лучше оставайтесь дома и играйте в стратегии на компьютере. Если же ваш внутренний империер требует зрелищ, новых земель и громких побед, тогда берите карту, точите мечи и заправляйте танки.

Добро пожаловать в мир завоеваний — древнейшего бизнеса человечества, который постоянно меняет вывески, но никогда не меняет сути.

Часть I. МЕХАНИКА ОБМАНА И СКРЫТОГО ЗАХВАТА

Глава 1

БЛЕФ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРУШЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Для тех, кто до сих пор верит, что для завоевания империи нужны миллионные армии, бюджеты размером с ВВП континента и благословение половины мировых держав, — позвольте представить Эрнана Кортеса. Человека, который доказал, что для превращения одной из самых могущественных цивилизаций своего времени в руины достаточно пяти сотен отчаянных авантюристов, нескольких пушек, пары десятков лошадей и таланта профессионального мошенника высшей категории.

Кортес не был великим полководцем в классическом понимании. Он не создавал сложных военных доктрин и не командовал армиями, растянувшимися до горизонта. Он был человеком другого типа — игроком, аферистом, политическим хищником. Тем самым персонажем, который заходит в комнату, мгновенно понимает, кто кого ненавидит, кто чего боится и кого можно купить обещаниями. Он обладал редким талантом превращать чужие слабости в собственное оружие.

Кортес в юности был классическим кошмаром для родителей: бросил юридический факультет, ввязывался в уличные драки, лазил по чужим окнам к замужним дамам и спасался от долгов. В конце концов он понял, что в родной Испании ловить нечего, и уплыл на Кубу — тогдашнюю базу для искателей приключений и золота. В 1519 году губернатор Кубы Диего Веласкес снарядил небольшую экспедицию для разведки материка и поставил Кортеса во главе. Но в последний момент губернатор почуял, что Эрнан слишком хитер, и отменил приказ. Что сделал Кортес? Он забил на распоряжение начальства, угнал корабли, набрал на борт таких же отчаянных нищих, как и он сам, и отплыл в сторону Мексики. Фактически, Кортес начал свое великое завоевание в статусе беглого преступника и дезертира, которому на родине светила виселица.

В 1519 году Эрнан Кортес высадился на побережье Мексики, наглядно продемонстрировав, что такое абсолютная, эталонная отвага, граничащая с полным отсутствием инстинкта самосохранения.

Перед ним раскинулась Империя ацтеков — колоссальная военно-политическая машина с многомиллионным населением, отлаженной системой сбора дани и сотнями тысяч профессиональных воинов, чьим главным хобби было принесение людей в жертву. Столица этой империи, Теночтитлан, величественно возвышалась посреди озера, напоминая европейцам то ли Венецию на стероидах, то ли город из рыцарских романов.

На этом празднике жизни отряд Кортеса выглядел не как грозное воинство, а как группа безумных туристов, которые фатально перепутали экскурсионный маршрут. У испанцев было около пятисот солдат, пара пушек, несколько аркебуз (которые в условиях местной влажности работали скорее, как дорогой реквизит), горстка арбалетов и целых шестнадцать лошадей. С точки зрения сухой математики и здравого смысла, шансов на успех у них не было в принципе. Максимум, на что они могли рассчитывать — это занять почётное первое место в номинации «Премия Дарвина XVI века» и послужить главным украшением на ближайшем банкете у ацтекских богов.

Но Кортес обладал редким для эпохи качеством — он умел думать головой, а не только рубить шлемы. Он быстро сообразил то, до чего его современники доходили веками: зачем воевать самому, если можно заставить врагов перерезать друг друга? Порой паранойя, древние пророчества, застарелые обиды соседей и поразительная геополитическая слепота противника бьют точнее любого калибра. Особенно если этот противник искренне убежден, что всадник и лошадь — это единый плотоядный монстр-кентавр, присланный небесами, чтобы окончательно испортить им этот прекрасный день.

Запомните урок: войны выигрываются не только числом людей. Они выигрываются страхом, мифами, расколами и ошибками противника.

Первым делом он превратил собственную армию в ходячий психологический эксперимент. Для большинства народов Мезоамерики лошадь была существом неизвестным. Когда ацтеки впервые увидели всадников, им казалось, что человек и животное представляют собой единое существо. Добавьте к этому металлические доспехи, сверкающие на солнце, огнестрельное оружие, выпускающее дым и гром, и пушки, звук которых напоминал раскаты небесного гнева. Каждое появление испанцев сопровождалось театральным эффектом. Там, где европейцы видели обычную военную технику, местные жители сталкивались с чем-то, что не укладывалось в привычную картину мира.

Кортес прекрасно понимал ценность легенд и слухов. Он не спешил разрушать представления о своей «необычной природе». Наоборот, он позволял историям работать на себя. Когда противник начинает сомневаться, человек перед ним или посланник богов, половина войны уже выиграна.

Самый большой секрет падения ацтеков заключается в том, что их уничтожили вовсе не пятьсот испанцев. Империю во многом разрушили её собственные подданные. Ацтеки десятилетиями строили своё могущество через войны, дань и постоянное давление на соседние народы. Многие города-государства ненавидели Теночтитлан настолько сильно, что были готовы сотрудничать практически с кем угодно, лишь бы увидеть его падение. Кортес это понял почти мгновенно. Он не стал пытаться покорить всю Мексику собственными силами. Вместо этого он начал собирать союзников среди врагов ацтеков. Он обещал свободу, месть и конец господству Монтезумы. Для многих народов это звучало как исполнение самой заветной мечты. В результате под испанскими знамёнами вскоре сражались уже не сотни, а десятки тысяч местных воинов. Формально армией командовал Кортес, но основную массу его сил составляли именно индейские союзники. Фактически он превратил внутренние противоречия империи в оружие массового поражения.

Урок: раскалывайте единство, сохраняйте контроль и подталкивайте к конфликту.

Любая авантюра имеет одну проблему — люди любят пути отступления. Солдаты Кортеса прекрасно понимали, что находятся на другом конце света, среди неизвестных земель и многократно превосходящего противника. Чем дальше заходила экспедиция, тем чаще возникал соблазн отказаться от безумной затеи и вернуться домой. Тогда Кортес принял решение, которое позже стало легендой. Он приказал вывести корабли из строя и фактически уничтожить возможность бегства. Назад дороги больше не существовало.

С психологической точки зрения это был гениальный ход. Когда человек знает, что за его спиной море, джунгли и голодная смерть, мотивация резко возрастает. Теперь оставалось только два варианта: победить или погибнуть. Внезапно люди начинают проявлять удивительную стойкость, когда понимают, что запасного выхода больше нет.

Запомните урок: не оставляйте себе пути для отступления.

Кортес также прекрасно понимал разницу между символической властью и реальной силой. Вместо того чтобы пытаться захватывать огромную империю по кускам, он сделал ставку на одну фигуру — Монтесуму. Испанцы сумели взять правителя ацтеков под фактический домашний арест прямо в его собственной столице. С точки зрения европейца это выглядело безумием. С точки зрения Кортеса — идеальной операцией. Пока верховный правитель оставался жив и находился под контролем, значительная часть государственной машины продолжала колебаться и ждать приказов. Империя оказалась парализована собственным уважением к власти.

Запомните урок: иногда достаточно захватить центр принятия решений, а не армию.

Есть ещё один фактор, который редко упоминают в героических историях о завоеваниях. Оспа. Европейцы привезли в Новый Свет болезни, к которым местное население не имело иммунитета. Эпидемии распространялись быстрее любой армии и наносили ущерб, который невозможно было компенсировать ни численностью войск, ни мужеством воинов. Когда ацтеки пытались организовать сопротивление, их общество уже переживало демографическую катастрофу. Болезнь уничтожала население, ослабляла управление и разрушала экономику. Кортес не создал этот фактор, но воспользовался последствиями максимально эффективно.

История Кортеса — это не история о том, как несколько сотен европейцев победили миллионы людей благодаря превосходству оружия. Это история о том, как одна империя оказалась настолько перегружена внутренними противоречиями, что её фундамент начал рушиться при первом серьёзном ударе. Кортес просто оказался тем человеком, который заметил трещины раньше остальных и без колебаний засунул в них лом.

Он не был непобедимым военным гением. Он был мастером манипуляции, психологической войны и политического расчёта. Его главное оружие находилось не в пушках и не в мечах. Оно находилось в голове. А это, как показывает история, зачастую опаснее любой армии.

ПРАКТИКУМ ЗАХВАТА ТЕРРИТОРИИ С МИНИМАЛЬНЫМ БЮДЖЕТОМ

1. Найдите «внутренних обиженных»

Никогда не воюйте с «системой» в одиночку. Найдите тех, кого нынешний босс, король или диктатор достал больше всего. Дайте им возможность свести счёты под вашим руководством. Вы станете для них «освободителем», а они для вас — бесплатной армией.

2. Используйте «театр абсурда»

Имидж важнее реальности. Если у вас мало ресурсов, делайте так, чтобы их казалось много. Шум, дым, уверенный вид и заявления о своей «непобедимости» работают лучше, чем реальная мощь. Люди боятся того, чего не понимают.

3. Сделайте отступление физически невозможным

Прежде чем идти в атаку, убедитесь, что у вашей команды нет пути назад. Если ваши люди знают, что в случае чего можно вернуться к старой работе или просто уволиться, они будут работать вполовину. Сжигайте мосты.

4. Захватите «мозг» системы

Кортес не стал разрушать дворец Монтесумы. Он захватил Монтесуму и заставил его отдавать приказы в своих интересах. Зачем строить новую систему, если можно заставить старую работать на вас?

Кортес почти проиграл, когда его «театр» начал разваливаться, а ацтеки поняли, что «боги» неплохо кровоточат, если их проткнуть копьем. Блеф работает до тех пор, пока его не проверяют на прочность. Если вы строите завоевание на иллюзии, будьте готовы к тому, что в момент истины вам придется доказывать её сталью.

Резюме главы:

— Система всегда слаба в точках противоречий. Ищите тех, кто ненавидит нынешнего лидера, и возглавьте их гнев.

— Пугайте тем, чего они не знают. Используйте новые технологии (или просто уверенность), чтобы поставить оппонента в тупик.

— Сжигайте мосты. Ваша команда должна чувствовать, что единственный шанс выжить — это победа.

— Легитимизация через марионетку. Лучший способ управлять захваченным — оставить на троне прежнего лидера, но заставить его плясать под вашу дудку.

— Не затягивайте игру. Если ваш «блеф» раскрыт, сразу переходите к фазе активного уничтожения.

Глава 2

ПЛЕНЕНИЕ БОГА СОЛНЦА

Если Эрнан Кортес при уничтожении ацтеков проявил хоть какие-то зачатки дипломатического маневрирования и стратегического планирования, то его троюродный брат Франсиско Писарро действовал как абсолютно беспардонный налётчик.

Писарро доказал: чтобы сокрушить Перу — огромную, сложную и невероятно богатую Империю инков — не нужно быть гением стратегии. Достаточно иметь железные нервы, 168 верных головорезов, полное отсутствие совести и готовность устроить резню прямо посреди праздничного банкета.

Франсиско Писарро начинал свою биографию на таком глубоком дне, что даже Кортес по сравнению с ним выглядел профессором Сорбонны. Франсиско был незаконнорождённым сыном полковника, рос в глухой испанской Эстремадуре, не умел ни читать, ни писать, а в юности работал обычным свинопасом. Когда свиньи ему надоели, он сбежал в армию, уплыл в Новый Свет и тридцать лет пахал простым наёмником, зарабатывая шрамы и мозоли.

К 50 годам, наслушавшись историй об успехах Кортеса, Писарро понял, что стареет, а богатства так и не нашёл. Он сдружился с таким же одноглазым бродягой Диего де Альмагро и священником Эрнандо де Луке, создал «Компанию Леванта» (фактически — ОПГ по поиску Эльдорадо) и поехал в Мадрид. Там он лично выбил у испанского короля лицензию на завоевание Перу. Король легко подписал бумагу: «Иди, Франсиско, отбери у индейцев золото. Нам — 20%, остальное — твоё. Если тебя там убьют, мы не расстроимся».

В 1532 году Франсиско Писарро высадился на побережье Перу. Перед ним лежала одна из самых могущественных держав Америки — империя инков, простиравшаяся от современных границ Колумбии до Чили. На первый взгляд её сила казалась несокрушимой: миллионы подданных, развитая система дорог, строгая административная структура и огромные армии. Но за внешним величием скрывался глубокий кризис.

Всего несколькими месяцами ранее завершилась жестокая гражданская война между двумя сыновьями покойного правителя Уайны Капака — Атауальпой и Уаскаром. Война расколола империю, опустошила многие области и унесла десятки тысяч жизней. Победителем вышел Атауальпа. Он пленил своего брата, уничтожил его сторонников и провозгласил себя верховным Инкой — живым воплощением бога Солнца на земле.

В момент появления испанцев Атауальпа находился в горном городе Кахамарка. Его окружала армия примерно в 80 тысяч закалённых ветеранов, недавно одержавших победу в гражданской войне. По меркам того времени это была колоссальная военная сила. Напротив неё стоял отряд Писарро — всего 168 человек, среди которых было около шестидесяти всадников, несколько аркебузирова и несколько лёгких пушек. Любой здравый расчёт говорил о том, что испанцы обречены.

Однако Писарро понимал, что победить в открытом сражении невозможно. Поэтому он сделал ставку на дерзость, внезапность и психологический шок. Испанцы направили к Атауальпе послов с предложением встретиться и обсудить отношения между двумя народами. Инка, уверенный в собственном божественном статусе и подавляющем превосходстве своих сил, согласился. Он не видел в горстке чужеземцев серьёзной угрозы. 16 ноября 1532 года Атауальпа торжественно вошёл на главную площадь Кахамарки. Его несли на роскошных золотых паланкинах, украшенных драгоценностями. Вместе с ним двигались тысячи придворных, жрецов, носильщиков и представителей знати. Многие были одеты в лучшие одежды империи.

Это была не военная колонна, а величественная церемония, демонстрация власти победителя гражданской войны. Большинство сопровождавших Инку не имели боевого оружия.

Тем временем испанцы скрывались в зданиях вокруг площади. Когда процессия заняла центр Кахамарки, к Атауальпе подошёл священник Висенте де Вальверде и потребовал признать власть испанского короля и христианской веры. Переговоры быстро зашли в тупик. В этот момент Писарро отдал заранее подготовленный сигнал. Раздался залп пушек и мушкетов. Из укрытий вырвались испанские всадники. Для инков происходящее оказалось настоящим кошмаром. Они никогда раньше не сталкивались ни с огнестрельным оружием, ни с боевыми лошадьми. Грохот выстрелов, дым, крики людей и животных вызвали панику. Тяжёлые стальные мечи и копья испанцев прорубали плотные ряды безоружной свиты. Всадники врезались в толпу, сметая всё на своём пути.

События на площади были не битвой в привычном смысле слова, а стремительной расправой. За короткое время тысячи людей оказались убиты или ранены. Главной целью испанцев был сам Атауальпа. Несмотря на отчаянное сопротивление его носильщиков и телохранителей, испанцы сумели прорваться к паланкину. Писарро лично участвовал в захвате правителя, стараясь не допустить его гибели. В конце концов Атауальпа был схвачен и отправлен под стражу.

Урок: в безвыходной ситуации самые громкие победы нередко достаются тем, кто решается на шаг, который остальные считают безумием.

К вечеру всё было кончено. Верховный Инка, которого миллионы подданных считали живым богом, сидел в небольшой комнате под охраной нескольких десятков чужеземцев. Его огромная армия, стоявшая неподалёку, осталась без приказов и без руководства. В политической системе инков личность правителя была центром всей государственной машины, и его пленение вызвало шок, парализовавший сопротивление.

По свидетельствам современников, испанцы в тот день практически не понесли потерь. Захват Атауальпы стал одним из самых невероятных эпизодов в мировой истории: горстка авантюристов сумела обезглавить огромную империю не благодаря численному превосходству, а за счёт внезапности, психологического воздействия, технологического преимущества и точного расчёта на слабости противника.

ПРАКТИКУМ СТРЕМИТЕЛЬНОГО ЗАХВАТА

1. Требуй невозможного (Выкуп Атауальпы)

Сидя в плену, Атауальпа заметил, как у испанцев трясутся руки и загораются глаза при виде любого золотого кувшина. Он предложил сделку: «Я заполню эту комнату (6,7 × 5,2 м) золотом на высоту поднятой руки, а соседнюю комнату дважды заполню серебром, если вы меня отпустите». Писарро ударил по рукам и приказал чертить линию на стене. Месяцами со всех концов империи инки несли тонны золотых литавр, статуй и посуды. Это был самый большой выкуп в истории человечества.

2. Забирай деньги и нарушай договор

Когда выкуп был собран (около 6 тонн золота и 12 тонн серебра), испанцы переплавили произведения искусства в удобные слитки и поделили между собой. Пришло время выполнять обещание. Но Писарро справедливо рассудил: если отпустить Атауальпу, тот мгновенно возглавит свою 80-тысячную армию и сделает из испанцев барабаны. Поэтому Писарро быстро состряпал трибунал, обвинил Инку в измене, убийстве собственного брата и идолопоклонстве, после чего приговорил бога Солнца к сожжению на костре.

3. Используй религиозный шантаж до самого конца

Когда Атауальпу тащили на костёр, он плакал: у инков считалось, что если тело сжечь, душа не попадёт в загробный мир. Писарро наклонился к нему и шепнул: «Ладно, если ты прямо сейчас крестишься и примешь христианство, мы тебя не сожжём. Мы тебя просто задушим». Инка согласился, крестился под именем Хуан, и его тут же аккуратно удавили гарротой. Чистый, незамутнённый сервис.

Потеряв своего бога и абсолютного лидера, Империя инков впала в ступор. Писарро без труда дошёл до столицы — Куско, назначил марионеточного правителя и стал полновластным хозяином Перу. Свинопас получил от короля титул маркиза и невиданное могущество.

Важное предостережение: если ты построил государство как бандитский притон, не удивляйся, когда твои подельники придут резать тебя за неправильный делёж добычи. У Писарро началась жестокая гражданская война со своим старым соратником Диего де Альмагро. Писарро победил и казнил Альмагро. Но в 1541 году сын казнённого вместе с группой заговорщиков ворвался во дворец Писарро в Лиме. Старый 65-летний Франсиско дрался как лев, успел заколоть двоих нападавших, но получил удар мечом в горло. Падая в лужу собственной крови, неграмотный завоеватель нарисовал пальцем крест на полу, прошептал: «Иисус» — и испустил дух.

Резюме главы:

— Дисциплинированная наглость ломает численность. 150 человек, готовых убивать по команде, сильнее стотысячной толпы, которая ждёт разрешения от своего монарха.

— Слово завоевателя не стоит ничего. Любые договоры и обещания варварам — это лишь способ выиграть время или получить золото. Закончился выкуп — включай плаху.

— Паралич вертикали власти. В жёстко централизованных империях достаточно изолировать верховного правителя, чтобы вся государственная машина встала колом и послушно ждала своей участи.

— Помни о подельниках. Если ты делишь награбленное золото не поровну, то главный враг будет сидеть не в кустах с луком, а за твоим собственным обеденным столом.

Глава 3

ОСАДА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Если наши предыдущие герои действовали по принципу «Пришёл, увидел, нагадил в парадном и ушёл с золотом», то десятый султан Османской империи Сулейман I (он же Кануни, он же Великолепный) вывел завоевание на уровень высокого бюрократического искусства.

Сулейман доказал: если у тебя есть бесконечные запасы пороха, фанатичная пехота, идеальная логистика и шикарная борода, тебе не нужно бежать сломя голову. Достаточно просто каждые пару лет подкатывать свои пушки к новой европейской крепости и методично, со вкусом превращать её в пыль, пока Европа в панике доедает свои круассаны.

Сулейман не пробивался к власти из грязи. Он унаследовал от отца, Селима Грозного, отлаженную военную машину, полную казну и империю, которая уже контролировала половину Ближнего Востока и Балканы. Селим перед смертью лаконично напутствовал сына: «Я зачистил Восток, твоя задача — нагнуть Запад». Сулейман был перфекционистом. Он писал стихи под псевдонимом Мухибби («Влюблённый»), обожал ювелирное дело (сам делал изящные кольца), реформировал законодательство и при этом сорок лет подряд, как по расписанию, отправлял свои армии на войну. Для него завоевание было не актом ярости, а плановой хозяйственной деятельностью.

Военная машина Сулеймана базировалась на двух вещах: янычарах и артиллерии. Янычары были элитной пехотой, набранной из христианских детей (налог девширме), которых воспитывали в фанатичной преданности султану, запрещали жениться и учили только одному — убивать. Но главным козырем Сулеймана был порох. У османов были лучшие литейщики в мире, способные отливать гигантские пушки, стрелявшие каменными ядрами весом по 300—400 кг.

Усвойте урок: итурмуйте крепость без суеты, тихо, не спеша.

Сулейман не любил открытые битвы (хотя и выиграл Мохач за два часа). Он любил осады. Это было его хобби. Османы приходили к крепости, разбивали роскошный лагерь с банями, коврами и кофе (Сулейман не любил дискомфорт), выкатывали пушки и начинали методичный снос крепости. Если пушки не справлялись, в дело вступали тысячи сапёров, которые рыли ходы под стены, чтобы подорвать их к чёртовой матери. Это была война на истощение, где у Сулеймана всегда было больше времени, людей и пороха. Если у тебя есть мощная империя и ты хочешь расширять её на Запад, заставляя христианских королей заикаться при упоминании твоего имени, действуй по-великолепному.

ПРАКТИКУМ ОСАДЫ

1. Захватывай ключевые логистические узлы

Свою карьеру Сулейман начал с двух стратегических ходов. Сначала он взял Белград — ключевую крепость на Дунае, которая преграждала путь в Венгрию и Австрию. Затем он выкупил рыцарей-госпитальеров с острова Родос, обеспечив себе полный контроль над Восточным Средиземноморьем. Не бери мелкие деревни. Бери порты и ключевые крепости, которые разблокируют тебе путь дальше.

2. Превращай целые королевства в буферные зоны

В 1526 году в битве при Мохаче Сулейман за два часа уничтожил цвет венгерского рыцарства вместе с их молодым королём Людовиком II. Но Сулейман не стал сразу включать Венгрию в состав империи. Он сделал её вассальным государством, назначив своего марионеточного короля Яноша Запольяи. Зачем? Чтобы Венгрия стала полем битвы между османами и Габсбургами, а до Стамбула война не докатывалась. Пусть вассалы воюют с твоими врагами на своей земле.

3. Используй пиратство как часть государственной флотилии

Завоевание — это не только суша. Сулейман понимал, что Средиземное море — главный торговый путь. Вместо того чтобы строить флот с нуля, он просто нанял главного пирата того времени — Хайр-ад-Дина Барбароссу — и сделал его своим адмиралом. Барбаросса присягнул султану, получил ресурсы и начал кошмарить берега Италии и Испании, захватывая острова и продавая в рабство целые города. Частная инициатива на службе у империи — идеальный аутсорсинг.

Всю свою жизнь Сулейман Великолепный провёл в седле. Он совершил 13 великих походов, дошёл до стен Вены (правда, дважды не смог её взять из-за плохой погоды), завоевал Багдад и Кавказ. В 1566 году, будучи уже 71-летним стариком, мучимым подагрой и не способным сидеть на коне, он пошёл в свой последний поход на Венгрию. Османы осадили маленькую, но упорную крепость Сигетвар, которую защищал герой Никола Зринский. Крепость держалась безумно долго. За два дня до её окончательного падения, в ночь на 6 сентября 1566 года, Сулейман Великолепный тихо умер в своём роскошном шатре от сердечного приступа.

Великий визирь Мехмед Соколлу понял: если янычары узнают, что султан умер, они бросят штурм и пойдут делить власть. Визирь засекретил смерть. Тело султана забальзамировали, одели в роскошные одежды, посадили в тронном зале шатра, а к мёртвым рукам привязали ниточки, чтобы они якобы «подписывали» указы. Целый месяц армия воевала под командованием трупа, взяла Сигетвар и только по дороге домой визирь объявил о смерти. Сулейман Великолепный завоёвывал даже, будучи мёртвым.

Резюме главы:

— Порох — лучший дипломат. Против хорошо отлитой пушки любая средневековая стена — это просто куча кирпичей, которая ждёт своего часа.

— Война — это логистика, а не слава. Твоя армия должна быть сыта, согрета и иметь бесконечный запас ядер. Тогда она сможет осаждать крепости годами.

— Не сиди на месте. Как только твой враг подумает, что ты успокоился, подкати пушки к его следующему городу. Завоевание должно быть непрерывным процессом, как сбор налогов.

— Культ личности завоевателя. Сделай так, чтобы твоё имя внушало такой трепет, что армия будет готова умирать даже за твою тень, сидящую на троне.

Глава 4

ФИЛИГРАННАЯ ЗАМЕНА ЭЛИТ

Вильгельм Завоеватель — это классика «жёсткой силы, превращённой в систему». Если Эрнан Кортес показал миру, как небольшая группа авантюристов может обрушить гигантскую империю, используя внутренние противоречия противника, то Вильгельм доказал нечто более сложное: захватить страну — это только начало. Настоящее искусство заключается в том, чтобы сделать так, чтобы через десять, двадцать и пятьдесят лет никто уже не мог представить себе власть без тебя.

Вильгельм родился бастардом (сыном герцога Нормандии и дочери простого кожевника) человеком, которому по законам эпохи вежливо, но непреклонно напоминали, что его законное место в жизни — где-нибудь в районе плинтуса. Почти всю молодость ему пришлось провести в увлекательном режиме выживания, отбиваясь от заговоров, кузенов-предателей и регулярных попыток досрочно отправить его на аудиенцию к Создателю. К 20 годам он вырос в двухметрового шкафоподобного мужика с тяжелым взглядом, который умел натягивать лук, сидя на скачущей лошади, и ломать челюсти одним ударом.

Нормандия под его началом стала гнездом профессиональных бандитов. Норманны — это бывшие викинги, которые получили землю во Франции, пересели на коней, выучили французский язык, но сохранили генетическую тягу грабить все, что плохо приколочено. Им нужен был только повод. И тут в 1066 году через пролив Ла-Манш умирает бездетный английский король Эдуард Исповедник. На трон тут же садится местный авторитет Гарольд Годвинсон.

Вильгельм делает удивленное лицо и заявляет: «Подождите! Эдуард перед смертью обещал трон мне, а сам Гарольд год назад клялся на святых мощах, что поддержит мою кандидатуру! Королевство отжато незаконно!». Были ли эти обещания на самом деле? Кого это волнует, когда у тебя на руках есть благословение Папы Римского, которому Вильгельм пообещал долю от будущих церковных налогов в Англии. Поэтому, когда Вильгельм пересёк Ла-Манш и в пух и прах разбил войска Гарольда при Гастингсе, он приехал не просто примерить симпатичный золотой обруч на голову. Ему была нужна вся Англия, до последнего квадратного дюйма и последнего крестьянина.

Большинство завоевателей того времени действовали по классической, ленивой схеме: победил в генеральном сражении, надел корону, выпил с местной знатью за брудершафт и попытался аккуратно встроиться в существующий феодальный кооператив. Вильгельм же считал такой подход верхом политического слабоумия. Оставлять старым элитам их деньги, замки, связи и влияние — это всё равно что подарить пороховую бочку банде пироманов. Зачем пытаться интегрироваться в чужую систему и ждать ножа в спину, если можно устроить тотальный кадровый дефолт и просто заменить эту систему собой?

Запомните урок: не приспосабливайтесь к старому порядку — стройте новый.

После победы при Гастингсе перед Вильгельмом стояла классическая проблема любого захватчика. Армия у него была. Формальное право на престол — тоже. Но реальная власть по-прежнему находилась в руках англосаксонской знати, которая владела землями, собирала налоги и контролировала население. Для местных лордов новый король выглядел скорее, как временный кризис, чем как новая реальность. Вильгельм решил изменить саму структуру собственности и власти. Современным языком это выглядело бы как поглощение корпорации, после которого новый владелец увольняет почти весь старый топ-менеджмент.

Англосаксонская аристократия лишалась земель, титулов и политического влияния. Те, кто сопротивлялся, погибали. Те, кто соглашался, постепенно вытеснялись на периферию системы. Результат оказался беспрецедентным. Через двадцать лет после завоевания подавляющее большинство английских земель принадлежало уже нормандцам. Старый правящий класс фактически исчез как самостоятельная политическая сила. Это был не просто передел собственности. Это была замена операционной системы государства.

Усвойте урок: нельзя проиграть заговор старой элите, если старой элиты больше не существует.

Большинство средневековых крепостей строились для защиты от внешнего врага. Замки Вильгельма выполняли другую функцию. Они были направлены внутрь страны. Каждый новый замок становился постоянным напоминанием о том, кто теперь хозяин территории. Нормандский гарнизон мог быстро подавить мятеж, контролировать дороги, собирать налоги и наблюдать за местным населением. По всей Англии начали расти крепости типа «мотт-и-бейли» — земляной холм с деревянной или каменной башней и укрепленным двором. Это была сеть военных офисов новой власти. Если англосаксонский крестьянин видел замок на горизонте, он видел не архитектуру. Он видел налоговую инспекцию, военную базу и полицейский участок в одном здании. Особенно показательно, что многие замки строились в стратегических городах сразу после подавления восстаний. Это был очень ясный сигнал: «Мы не просто победили вас вчера. Мы планируем контролировать вас завтра».

Большинство правителей Средневековья управляли государством примерно на глаз. Вильгельм решил управлять на основе данных. В 1085 году он приказал провести грандиозную перепись владений по всей Англии. Королевские чиновники объезжали графства и фиксировали буквально всё, что имело экономическую ценность: сколько земли, сколько мельниц, сколько деревень, сколько крестьян, сколько скота, сколько свиней и сколько можно собрать налогов. Результатом стала знаменитая «Книга Страшного суда» — один из самых подробных административных документов Средневековья.

Для современного человека это выглядит как комбинация кадастра, налоговой службы, земельного реестра и государственного аудита. Вильгельм хотел знать не приблизительно. Он хотел знать точно. Потому что невозможно эффективно управлять ресурсами, о которых ты ничего не знаешь. Там, где другие короли правили на основе слухов и личных связей, он пытался править на основе учёта.

Урок: завоевав территорию, проведите инвентаризацию.

Ещё один важный элемент его стратегии часто остаётся в тени. Вильгельм не позволял своим баронам превращаться в маленьких независимых королей. Земли нормандских лордов специально разбрасывались по разным регионам Англии. Вместо одного огромного княжества барон мог получить десятки участков в разных графствах. Это делалось сознательно. Если владения разбросаны по всей стране, организовать сепаратистский мятеж становится гораздо сложнее. Каждый крупный землевладелец зависел от короля больше, чем король зависел от него. Для XI века это было удивительно современное решение проблемы региональных элит.

Почему система пережила самого Вильгельма? Многие завоеватели выигрывали войны. Гораздо меньшее число умело выигрывать мир. После смерти Вильгельма в 1087 году его государство не рассыпалось. Не произошло масштабного возврата старой элиты. Не началось массового восстановления англосаксонских порядков. Причина проста. Он не ограничился сменой короля. Он сменил собственников, управленцев, военную инфраструктуру, систему налогообложения и механизм контроля территории.

Кортес уничтожил империю ацтеков. Вильгельм перестроил Англию. Именно поэтому спустя почти тысячу лет историки продолжают считать 1066 год одной из самых успешных операций по смене элит и полной перезагрузке государства в мировой истории.

ПРАКТИКУМ: КАК ЗАВОЕВАТЬ ТЕРРИТОРИЮ НАВСЕГДА

1. Не пытайтесь перевоспитать старую гвардию

Это главная ошибка начинающих завоевателей. Старая элита всегда будет саботировать ваши решения. Защищайте ряды. Ваша власть будет крепка только тогда, когда на каждом ключевом посту будет сидеть человек, который обязан своим местом только вам.

2. Зафиксируйте контроль «железом»

После победы не распускайте армию. Стройте «замки». В бизнесе это называется созданием систем контроля, отчётности и KPI, которые делают невозможным любое самостоятельное движение подчинённых без вашего ведома.

3. Проведите аудит активов

Завоеватель, который не знает, какими ресурсами он владеет, — это просто турист. Вы должны знать всё: кто ваш главный актив, кто балласт и где спрятаны «скрытые резервы». Если вы не провели «перепись населения», вы не владелец.

4. Меняйте правила игры

Вильгельм принёс в Англию французский язык и нормандское право. Он сделал так, что для «успешного успеха» нужно было говорить на его языке. Внедряйте свою корпоративную культуру, свой сленг и свои правила — тогда «побеждённые» сами начнут играть по вашим правилам, чтобы выжить.

Вильгельм создал систему, в которой его элита была жёстко отделена от местного населения языком и культурой. Это привело к долгой нестабильности. Если вы слишком сильно «закрутите гайки» и выкинете всех старых специалистов, то можете остаться один на один с горой ресурсов, которыми никто не умеет управлять.

Резюме главы:

— Замена элит — единственный способ удержать власть. Старая гвардия не меняется, она ждёт, когда вы оступитесь.

— Создавайте физические барьеры контроля. Везде должны быть «замки» (контрольные точки), через которые проходит любой ресурс.

— Аудит — основа власти. Не знаете, что у вас есть, — значит, у вас ничего нет.

— Навязывайте свою культуру. Пусть они учат ваш язык, если хотят продвигаться по службе. Тот, кто определяет правила коммуникации, определяет правила игры.

— Не оставайтесь в вакууме. Защищайте элиты, убедитесь, что у вас есть те, кто реально может «руками» управлять захваченным процессом.

Глава 5

МАСШТАБИРУЕМЫЙ ХАОС

Если Вильгельм Завоеватель был системным администратором, то Чингисхан — это гений масштабируемого хаоса. Он не просто завоевал полмира; он придумал, как сделать завоевание самоокупаемым бизнесом. Пока другие правители тратили годы на осады, истощали казну и теряли армии в бесконечных конфликтах, Чингисхан построил модель, где каждый новый успех автоматически генерировал ресурсы для следующего.

Он взял разрозненные степные племена, которые веками воевали друг с другом из-за скота, пастбищ и старых кровных обид, и превратил их в самую эффективную военную организацию Средневековья. Его главным достижением были не покоренные территории, а создание системы, которая работала независимо от масштаба. От границ Китая до берегов Каспия приказы передавались с удивительной скоростью, армия сохраняла дисциплину, а завоевательная машина продолжала двигаться вперед.

Чингисхан — это эталонный пример парня, который поднялся с самого низа, пройдя суровую школу выживания в стиле «Дикий Запад встречается со Снежным апокалипсисом». После того как его отца отравили, а семью фактически выставили на мороз без выходного пособия, он успел пережить голод, плен, регулярные предательства «лучших друзей» и ежедневные попытки его прирезать. Именно этот опыт сформировал его мышление: он не верил в привилегии по рождению, не доверял старой племенной аристократии и считал, что право на власть должно подтверждаться результатом.

Поэтому он уничтожил традиционную систему родовых связей, которая веками разрывала степь на враждующие лагеря. Вместо этого была введена жесткая меритократия. Не важно, чей ты сын и насколько знатны твои предки. Важно, способен ли ты выполнять задачи, сохранять дисциплину и приносить пользу всей структуре. Лучшие командиры часто происходили из самых скромных семей, а бывшие враги могли получать высокие должности, если доказывали свою преданность и компетентность.

Урок: если система вознаграждает происхождение вместо результата, она неизбежно начинает воевать сама с собой. Родовые связи создают лояльность к семье, клану или группе, но не к общей цели.

Чингисхан понимал простую вещь: война — это дорого. Любая осада означает потери людей, времени и ресурсов. Любая затяжная кампания снижает эффективность армии. Поэтому он создал систему, в которой страх становился инструментом экономии.

Если город открывал ворота сразу, его жители сохраняли жизнь, имущество и получали возможность продолжать торговлю и ремесло. Монголы собирали налоги, получали продовольствие и двигались дальше.

Если же город решал сопротивляться, последствия становились показательными. После штурма население могло быть уничтожено практически полностью, а разрушения демонстративно подчеркивали цену неповиновения. Несколько выживших специально оставляли для распространения новостей.

Сегодня это можно назвать информационной кампанией устрашения. Каждая уничтоженная крепость становилась предупреждением для десятков других городов. В результате многие предпочитали капитулировать без боя, что позволяло монголам получать новые территории практически без затрат. Это была жестокая, но рациональная логика: один пример должен был избавить от необходимости проводить десять следующих осад.

Большинство средневековых армий представляли собой набор отрядов различных феодалов, которые подчинялись королю только пока это было выгодно. У Чингисхана структура выглядела иначе. Десять человек образовывали базовую единицу. Десять таких групп составляли сотню. Десять сотен образовывали тысячу. Десять тысяч воинов формировали тумен — крупнейшую боевую единицу монгольской армии. Каждый уровень имел своего командира и четко определенные обязанности. Ответственность была коллективной. Если один человек проявлял трусость или нарушал приказ, последствия могли коснуться всей группы.

С точки зрения современного менеджмента это была система с минимальным количеством бюрократии и максимальной прозрачностью ответственности. Любой приказ быстро проходил по вертикали вниз, а информация столь же быстро поднималась вверх. Монгольская армия фактически функционировала как огромная распределенная сеть, где каждый узел знал свою задачу и понимал последствия сбоя.

Большинство армий того времени двигались со скоростью обозов. Телеги с продовольствием, огромные караваны снабжения и необходимость постоянно искать провизию превращали войска в неповоротливые колонны. Монголы действовали иначе. Каждый воин имел несколько запасных лошадей и регулярно менял их во время марша. Благодаря этому армия могла проходить огромные расстояния без потери темпа. Питание также было организовано максимально практично. Солдаты везли сушеное мясо, кумыс и другие продукты длительного хранения. В критических ситуациях они могли неделями существовать практически автономно. Именно поэтому монгольские армии часто появлялись там, где противник их совершенно не ожидал. Пока враги собирали разведанные и пытались определить направление удара, монголы уже могли находиться у ворот города.

Запомните урок: плохая логистика — это почти поражение, хорошая логистика — это половина победы ещё до начала битвы.

Одним из самых недооцененных достижений Чингисхана стала организация коммуникаций. По всей империи были созданы специальные станции, где курьеры могли менять лошадей, отдыхать и продолжать путь. Благодаря этой сети сообщения передавались с невероятной для того времени скоростью. Фактически это была государственная информационная магистраль, соединявшая огромные территории в единую систему управления. Пока многие государства жили в условиях недельной или даже месячной задержки информации, монгольские правители могли получать данные о происходящем на удаленных территориях значительно быстрее своих конкурентов.

Чингисхан обладал редким для своей эпохи качеством — он умел находить полезных людей независимо от их происхождения. Инженеры из Китая, администраторы из Средней Азии, купцы из мусульманских государств, военные специалисты из покоренных народов — все они могли получить место в системе, если приносили реальную пользу. Монголы не стремились уничтожить знания побежденных. Напротив, они активно интегрировали специалистов в свою империю. Это позволяло им постоянно повышать эффективность. Осадные машины китайских инженеров помогали брать крепости, знания персидских администраторов улучшали сбор налогов, а опыт местных управленцев упрощал контроль над новыми территориями.

Усвойте урок: умный лидер завоевывает не только территории, но и таланты. Знания побежденных часто ценнее их земель.

На первый взгляд может показаться, что монгольская империя существовала исключительно ради войны. Но после завоеваний начинался другой этап. Монголы стремились обеспечить безопасность торговых маршрутов, потому что понимали: торговля приносит деньги стабильнее, чем постоянные походы. При них огромные пространства Евразии оказались объединены в единую систему. Купцы могли перемещаться от Китая до Ближнего Востока под защитой монгольской власти. Торговля росла, информация распространялась быстрее, а эко-

номика становилась более связанной. Получалась своеобразная средневековая версия глобализации.

Главная сила Чингисхана заключалась не в жестокости, хотя ее было достаточно. Многие правители были жестокими. Его преимущество состояло в способности превращать хаос в систему. Он понимал логистику лучше большинства современников. Он строил коммуникации быстрее конкурентов. Он создавал структуры управления, которые работали на огромных расстояниях. Он подбирал людей по эффективности, а не по происхождению. И самое главное — он сумел сделать так, чтобы каждый новый успех усиливал всю систему целиком. Поэтому Чингисхан вошел в историю не просто как завоеватель. Он стал одним из самых эффективных организаторов крупных систем в доиндустриальную эпоху — человеком, который превратил степное племенное объединение в механизм мирового масштаба.

ПРАКТИКУМ ПО ПОСТРОЕНИЮ ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ

1. Репутация — ваш главный актив

Ваш бренд должен вызывать либо благоговение, либо парализующий ужас. Если враги знают, что при столкновении с вами их ждёт «полное уничтожение» (юридическое, финансовое, репутационное), они будут отступать ещё на стадии переговоров.

2. Меритократия превыше связей

Выкиньте из своей организации всех «племянников» и «друзей семьи». Назначайте на должности только тех, кто реально приносит результат. В Орде, если ты был эффективен, ты мог стать генералом, даже если вчера был простым пастухом. Это создаёт мотивацию, которую невозможно купить деньгами.

3. Создавайте сеть мгновенного реагирования

Ваша информация должна распространяться быстрее, чем информация врага. Чингисхан знал, что происходит на другом конце империи, уже через пару дней. Если в вашей корпорации бюрократия тормозит принятие решений, вы проиграли ещё до того, как открыли рот.

4. Бизнес-модель должна самоокупаться

Завоевание не должно стоить вам всех денег. Вся добыча в Орде делилась прозрачно. Каждый понимал: чем эффективнее он воюет, тем богаче становится. Сделайте ваших сотрудников «акционерами» успеха, и они будут уничтожать ваших конкурентов с энтузиазмом.

Чингисхан создал машину, которая работала только при наличии единого центра тяжести. Как только личность лидера исчезла, Орда начала дробиться. Если вы создаёте систему, построенную на культе личности или страхе перед одним человеком, знайте: с вашим уходом система начнёт пожирать саму себя, поскольку никто не будет знать, что делать без «Великого хана».

Резюме главы:

— Террор как способ экономии. Лучшая война — та, которая выиграна без единого выстрела, потому что противник боится самого факта вашего существования.

— Система важнее людей. Десятичная структура — это способ сделать любого человека взаимозаменяемым винтиком в мощном механизме.

— Информация — кровь империи. Скорость передачи данных решает всё.

— Сделайте каждого сотрудника соучастником. Когда успех организации — это успех каждого, вы получаете армию фанатиков.

— Преемственность — ахиллесова пята. Если ваш бизнес умрёт вместе с вами, вы не создатель империи, а просто хороший менеджер на короткий срок.

Глава 6

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ДЗЮДО

Если Чингисхан завоевывал мир мечом, то Отто фон Бисмарк — «Железный канцлер» — доказал, что можно перекроить карту Европы, почти не покидая кабинета. Он показал, что иногда перо оказывается опаснее шпаги, а грамотно составленная дипломатическая нота способна нанести удар сильнее артиллерийского залпа. В его руках политика превратилась в искусство тонкой инженерии: несколько газет, сеть информаторов, умение читать человеческие слабости и безупречное чувство момента заменяли целые армии.

В юности Бисмарк был тем еще раздолбаем. В университете он почти не учился, зато поучаствовал в 27 дуэлях на саблях (получив свой знаменитый шрам на щеке), пил ведрами и стрелял из пистолета в потолок своей комнаты, чтобы разбудить слуг. Но когда этот двухметровый дворянин из Померании попал в политику, вся его буйная энергия превратилась в ледяную государственную волю.

В 1862 году он стал премьер-министром Пруссии. Германия в то время представляла собой лоскутное одеяло из десятков мелких королевств и княжеств, которые постоянно грызлись между собой, а сверху за этим лениво присматривала Австрийская империя. Выйдя к прусскому парламенту, Бисмарк произнес фразу, которая стала девизом новой эпохи: «Великие вопросы времени решаются не речами и постановлениями большинства, а железом и кровью».

Бисмарк был мастером того, что сегодня назвали бы «дипломатическим дзюдо». Он не стремился сокрушать противников в лоб. Вместо этого он заставлял их использовать собственную силу против самих себя. Его враги редко понимали, что уже играют по его правилам. Они считали, что действуют самостоятельно, защищают свои интересы и принимают решения по собственной воле, тогда как на самом деле шаг за шагом двигались к ловушке, заранее подготовленной канцлером.

В отличие от многих правителей XIX века, Бисмарк не был романтиком. Он не верил в красивые лозунги, абстрактные идеалы или благородные декларации. Его знаменитая «реальная политика» строилась на холодном расчёте и понимании того, что государства руководствуются не моралью, а интересами. Пока другие политики произносили вдохновляющие речи о братстве народов и справедливости, он изучал баланс сил, искал слабые места соперников и превращал их в рычаги влияния.

Главным достижением Бисмарка стало объединение немецких земель в единую империю — Второй рейх. Но произошло это не благодаря бесконечным завоевательным походам. Германия середины XIX века представляла собой мозаику из десятков княжеств, королевств и герцогств, каждое из которых обладало собственными интересами, амбициями и страхами. Многие считали, что объединить их невозможно без масштабной гражданской войны или длительного периода хаоса. Бисмарк нашёл иной путь.

Он понимал, что для рождения новой Германии необходимо изменить всю систему европейских отношений. Поэтому вместо того, чтобы воевать со всеми сразу, он искусно сталкивал своих противников между собой. Сначала он добился того, чтобы Австрия оказалась изолированной. Затем заставил Францию оказаться в положении агрессора. Каждая война, которую вёл Прусский престол, была тщательно рассчитана заранее и служила не самостоятельной целью, а элементом большой комбинации.

Урок: история принадлежит не только тем, кто выигрывает сражения, но и тем, кто определяет правила игры ещё до того, как прозвучит первый выстрел.

Особенно впечатляющим был его талант создавать для противника ситуацию, в которой любой выбор оказывался выгодным именно Пруссии. Бисмарк редко загонял соперников в угол открытой угрозой. Он предпочитал оставлять им несколько вариантов действий, но все эти варианты в конечном итоге работали на его стратегию. Это была политика шахматиста, который думает не на один ход вперёд, а на десять.

Не менее важным оружием канцлера была информация. Он внимательно следил за настроениями элит, общественным мнением и международной прессой. Бисмарк понимал, что государствами управляют не только армии и казна, но и восприятие реальности. Поэтому он умело использовал газеты, слухи, дипломатические утечки и политические манёвры для формирования нужной картины происходящего. Многие решения европейских лидеров принимались под влиянием обстоятельств, которые возникали вовсе не случайно.

После провозглашения Германской империи в 1871 году Бисмарк вновь продемонстрировал свой уникальный талант. Большинство политиков на его месте попытались бы использовать новую мощь для дальнейших завоеваний. Но канцлер понимал: создать империю проще, чем сохранить её. Поэтому он превратился из архитектора объединения в архитектора стабильности. Его сложная система союзов должна была не допустить появления коалиции государств против Германии. Он буквально выстроил дипломатическую конструкцию, удерживавшую Европу от большой войны на протяжении десятилетий.

В этом и заключался главный парадокс Бисмарка. Человек, которого называли «Железным канцлером», прославился не столько войнами, сколько умением сделать так, чтобы нужные войны происходили в нужное время, а ненужные — не происходили вовсе. Он не стремился уничтожать своих противников; он стремился управлять условиями, в которых они были вынуждены действовать. Если Чингисхан создавал империю силой конницы и железа, то Бисмарк строил свою империю из дипломатических комбинаций, расчёта и политической психологии.

Запомните урок: если вы строите свою империю на интригах, вы обязаны быть самым умным в комнате.

Бисмарк никогда не воевал, если не был уверен, что у него есть преимущество 3 к 1. Его методы были до смешного эффективны:

Создание «Искусственного кризиса»: Бисмарк мастерски провоцировал врагов на агрессию. Вспомните «Эмскую депешу» — он просто слегка подправил текст телеграммы от короля к французскому послу, чтобы Франция пришла в ярость и объявила войну первой. Итог? Франция выглядит агрессором, а Германия — «защитником правды». Мир аплодирует, пока Бисмарк спокойно аннексирует земли.

Забудьте про «друзей», ищите «союзников по интересам»: Бисмарк не строил вечных союзов. Он заключал договоры, которые работали ровно до того момента, пока они приносили пользу. Он мог утром обещать дружбу Австрии, а вечером уже договариваться с Россией о разделе влияния. В его мире «дружба» — это просто инструмент для сдерживания конкурента.

Изоляция врага: Его главной задачей всегда была дипломатическая изоляция того, кто опаснее всего. Он делал так, чтобы его враг всегда оставался в гордом одиночестве, пока он сам собирал вокруг себя коалицию «полезных идиотов».

Если война — это искусство заставить противника подчиниться вашей воле с помощью силы, то интрига — это искусство заставить его сделать это добровольно.

ИНТРИГ

1. Провокация

Если вы хотите, чтобы ваш конкурент совершил ошибку, не атакуйте его прямо. Сделайте что-то, что заставит его «выйти из себя» и совершить публичную глупость. Люди всегда встают на сторону того, кто выглядит «спокойным и вынужденным защищаться». Никогда не атакуйте напрямую то, что можно разрушить изнутри. Лобовое столкновение требует огромных ресурсов и всегда связано с риском поражения. Гораздо выгоднее заставить противника ослабить самого себя. Хороший интриган не ломает дверь тараном; он убеждает хозяина оставить её открытой.

2. Никогда не воюйте на два фронта

Правило простое: если у вас два врага, сделайте так, чтобы они начали грызться между собой. Подбросьте им информацию, предложите одному из них больше выгод, чем другому — пусть они тратят ресурсы друг на друга, пока вы спокойно захватываете долю рынка. Используйте энергию других людей. Великие мастера политической борьбы редко выполняли грязную работу собственными руками. Они создавали условия, в которых соперники начинали бороться друг с другом. Пока две стороны истощают силы в конфликте, третья сторона получает свободу действий и возможность диктовать условия.

3. Будьте «балансиром»

Всегда старайтесь быть тем, от кого зависит исход переговоров. Если вы — единственный, с кем готовы разговаривать обе стороны конфликта, вы контролируете правила игры. В политике, дипломатии и бизнесе особую ценность приобретает не тот, кто громче всех требует своего, а тот, без кого стороны не могут прийти к соглашению. Когда вы становитесь связующим звеном между противоборствующими лагерями, ваше влияние начинает определяться не формальной властью, а самой структурой отношений.

Если обе стороны готовы разговаривать только через вас или считают вас наиболее надёжным посредником, вы получаете доступ к самому ценному ресурсу — информации. Вы знаете, чего каждая сторона действительно хочет, где проходит её красная линия и какими уступками она готова пожертвовать ради достижения цели. Пока остальные видят лишь публичные заявления, вы наблюдаете реальные интересы и скрытые мотивы. Такое положение даёт возможность не столько диктовать решения, сколько формировать пространство, в котором эти решения принимаются. Вы можете определять темп переговоров, расставлять акценты, выбирать, какие вопросы обсуждать первыми, а какие оставить на потом. Даже не обладая абсолютной властью, посредник нередко получает возможность влиять на итог сильнее, чем непосредственные участники конфликта.

4. Договор — это временная мера

Не стройте иллюзий относительно лояльности. В мире большой политики, дипломатии и борьбы за влияние постоянных союзников почти не существует. Существуют лишь постоянные интересы. Партнёрство длится ровно до тех пор, пока обе стороны получают от него больше выгод, чем издержек. В тот момент, когда баланс меняется, вчерашний союзник начинает искать новые варианты. Поэтому опытный стратег никогда не путает взаимную выгоду с дружбой, а временное совпадение целей — с вечной преданностью. Люди и государства могут произносить красивые речи о братстве, общих ценностях и историческом единстве, но решения принимаются там, где заканчиваются слова и начинается расчёт. Чем раньше вы это поймёте, тем меньше вероятность оказаться жертвой собственных ожиданий.

Бисмарк был гением, который держал в голове тысячу ниточек одновременно. Его система была настолько филигранной, что после его отставки она мгновенно начала рассыпаться. Если вы строите свою империю на интригах, вы обязаны быть самым умным в комнате. Если вы уйдёте и оставите после себя сеть запутанных договорённостей, которые никто, кроме вас, не понимает, — ваша империя с хлопнется как картонный домик.

Резюме главы:

— Сила противника — ваш ресурс. Если противник сильнее вас, заставьте его потратить эту силу не на вас.

— Провоцируйте, оставаясь «белым и пушистым». Тот, кто первый сорвался, — проиграл.

— Изолируйте врага. Лучшая позиция в войне — быть окружённым союзниками, когда ваш конкурент остался в полном одиночестве.

— Нет постоянных друзей, есть временные интересы. Бизнес — это не про чувства, это про расчёт.

— Мастерство управления интригой. Если вы не можете контролировать свои эмоции и эмоции оппонента — вы не дипломат, вы просто мишень.

Глава 7

АРХИТЕКТОР СКРЫТОГО ПЕРЕВОРОТА

Если Бисмарк был мастером открытой дипломатической интриги, то Кермит Рузвельт-младший — один из символов эпохи скрытых операций. Он продемонстрировал, что в XX веке влияние на целое государство может осуществляться не только через армии, ультиматумы и прямую военную оккупацию. Иногда достаточно денег, сети посредников, информационного воздействия и способности убедить часть местной элиты, что её интересы совпадают с интересами внешнего игрока.

Кермит Рузвельт-младший был внуком Теодор Рузвельта, однако вошёл в историю не благодаря фамилии, а благодаря деятельности в разведывательной сфере. В начале 1950-х годов он стал одной из ключевых фигур операции «Аякс» — секретной кампании, организованной при участии ЦРУ и британских структур против правительства Ирана. На тот момент премьер-министр Мохаммед Мосаддык национализировал нефтяную промышленность страны, что поставило под угрозу интересы иностранных нефтяных компаний и вызвало серьёзное беспокойство на Западе. В условиях холодной войны этот конфликт рассматривался не только как экономический, но и как геополитический.

Задача Рузвельта заключалась не в захвате столицы и не в командовании войсками. Его миссия была гораздо тоньше: изменить баланс сил внутри страны так, чтобы существующий политический порядок рухнул под тяжестью собственных внутренних противоречий. Он не штурмовал Тегеран. Он работал над тем, чтобы сам Тегеран начал работать в нужном направлении.

Главное новаторство заключалось не в масштабе ресурсов, а в эффективности их применения. Вместо полномасштабного вторжения использовалась комбинация психологического давления, политических манипуляций и воздействия на ключевые центры принятия решений.

Первым элементом операции стало формирование атмосферы нестабильности. На улицах появлялись организованные группы демонстрантов. Одни выступали против правительства. Другие изображали его сторонников. Некоторые провоцировали столкновения и беспорядки. Для обычного наблюдателя всё выглядело как стихийный политический кризис, который выходит из-под контроля.

Урок: если общество начинает видеть хаос повсюду, люди постепенно перестают спрашивать, кто именно его создал. Вместо этого они начинают искать того, кто способен этот хаос остановить.

Когда напряжение достигает критической точки, население зачастую готово принять практически любую силу, обещающую восстановить порядок. Рузвельт понимал: политическая система редко рушится от прямого удара. Гораздо чаще она разрушается тогда, когда люди перестают верить в её способность поддерживать стабильность.

Второй компонент операции касался общественного мнения. Газеты, журналисты, редакторы, общественные деятели и распространители слухов превращались в своеобразные усилители нужных сообщений. В информационное пространство постоянно вбрасывались материалы, формирующие определённый образ происходящего. Правительство представлялось некомпетентным, опасным или ведущим страну к катастрофе. Его противники, напротив, изображались как спасители государства и защитники национальных интересов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.